

ОБЗОР КНИГ И ЖУРНАЛОВ.

„Как делают бумагу“.

Библиотека рабочей молодежи
Подг. „Новая Москва“, 1924 г.

Что нам, в СССР, нужна книга и особенно общедоступная книга по вопросам науки и техники—это всем ясно, но некоторые забывают, что нужна хорошая книга, но отнюдь не макулатура, заключающая в себе заведомо ложные сведения. Иначе нельзя объяснить себе появления на свет в количестве 6.000 экз. книжки без указания автора, но зато с полным наименованием переводчицы с английского Е. С. Манасеиной и редактора (!) А. Каринцева, которому принадлежит также дополнение и обработка перевода. Названо и издательство и, к крайнему удивлению, издательство „Новая Москва“. На брошюре стоит еще и виза МКРЛКСМ, одной из крупнейших организаций той молодежи, которой Ленин завещал нести свет знания в гущу рабоче-крестьянской массы.

И несмотря на все, книжка наполнена сплошным вздором, который тем опаснее, что читатель, не специалист, доверяя издательству и редакции, примет его всерьез и вместо правильного знания получит неверные понятия.

Первая глава дает не русскую деревенскую (в чем же выразились обработка и дополнение редактора?), а английскую городскую картину сбора тряпья. Вторая глава „Из чего делают бумагу“ дает совершенно превратные сведения об основных сырых материалах бумажного производства. О целлюлозе ни слова. О древесине, этом основном сырье, составляющем к тому же исключительное богатство нашей страны, говорится только вскользь. Зато эспарто, траве „альфа“, растущей в Испании и Африке, и совершенно не применяемой у нас, посвящена целая глава.

Далее мы узнаем, что:

„Для древесной массы более всего пригодны канадская и шотландская сосна, осина, тополь“ (А ель?).

„Древесья рубятся, складываются на плоты и отправляются на лесопилку. Здесь они размельчаются и отправляются на фабрику“.

Из глав, посвященных производству бумаги, мы можем почерпнуть следующие сведения:

„Кипятильное отделение (отделение тряпковарных котлов) напоминает нам прачешную, так там все окутано паром и покрыто влагой“.

„Тряпки из кипяtilьни (варочных котлов) перевезены в дробилку“ (в полумассный ролл).

„Масса из чана поступает в рафимеры. Первый из них длинный, узкий жолоб, служит для задержки песка (песочник). Далее она проходит в фильер (?), где остаются все твердые частицы“.

Если бы мы захотели продолжить подобные выписки до конца, то нам пришлось бы перепечатать добрую половину брошюры.

В конце первой главы говорится:

„Мы узнаем из этой маленькой книжки, как старая негодная тряпка превращается в бумагу“.

Надо сознаться, что мы из нее узнали как раз обратное, а именно, как старая годная тряпка (или другое ценное сырье) превращается в новую негодную вредную книжонку.

Вместо того, чтобы узнать, как делают бумагу, мы увидели, как в наше время ее портят.

Ни в коем случае не подозревая издательство и редактора в злоумышлении и будучи вполне уверенными в том, что они руководились самыми лучшими намерениями, мы должны обратить внимание всех издательств на необходимость относиться с большей осторожностью к выбору иностранных оригиналов для перевода на русский язык. Заграничная научно-техническая литература не отличается неточностями, тем большая возможность встретить их в книжках популяризаторов, которых так много развелось за границей. Всякий, кому только не лень, занимается там популяризацией: дело коммерческое. Но у нас в СССР этого быть не должно. И мы предупреждаем читателей не читать этой книжки, а издательству советуем издать ее из продажи—на бегуны, чтобы не затемнять голов и очистить свое доброе имя от справедливых нареканий.

И. Н.

Х Р О Н И К А.

Предстоящий Пленум ТЭС'а. Пленум Технико-Экономического Совета Бумажной Промышленности созывается на 7—9 февраля с/г. Кроме отчетных сообщений о деятельности ТЭС'а и его учреждений за прошлый год, в программу работ Пленума включены следующие доклады: „План нового строительства бумажной промышленности СССР на ближайшее трехлетие“ (А. А. Никитин), „План развития фабрик Центробумтреста“ (А. М. Соколов), „Об установлении стандартов на тряпье“ (Я. Г. Хинчин), „Характеристика современного русского тряпья“ (З. М. Левит), „О нормальных технических условиях на материалы для бумажного производства“ (И. А. Никитин), „О рационализации процесса приготовления бумаги“ (Ф. Ф. Бобров), „Об определении расхода пара на сушку бумаги с вентиляцией“ (И. И. Храмцов), „О заклеяке массы в роллах и бассейнах“ (Я. Г. Хинчин), „Опыт исследования русских каолинов“ (К. В. Брейтвейт).

Занятия Пленума начнутся в помещении ТЭС'а (Варварка, 5) в субботу 7 февраля в 6 час. вечера.

Исполнение производственной программы Центробумтреста за первый квартал 1924/25 г.

(Октябрь—декабрь 1924 г.).

	По про-	Выработка	% исполне-
	грамме		
	в тоннах (брутто).		
Бумага	18.290	16.807	91,9
Картон	295	335	114,5
Целлюлоза	10.172	10.573	103,9
Древесная масса	1.540	1.534	99,6

Перспективы развития целлюлозного производства на фабриках Центробумтреста. В настоящее время, пока не пущен Дубровский целлюлозный завод (производ. 350.000 пуд.) и бездействует Николо-Павдинский (160.000 пуд.), Центробумтрест является единственным в СССР производителем древесной целлюлозы. Выработка целлюлозы на его заводах составила в 1913 г.—1.967 т. пуд., в 1920 г.—827 т. пуд., в 1923/24 г.—1.856.722 т. пуд. Капитальный ремонт и переоборудование

кислотных отделов всех заводов, произведенные в 1924 г., дали возможность значительно поднять производство, благодаря чему в 1924/25 г. ожидается уже выработка в 3.000 тыс. пуд. Последние достижения в области интенсификации производства, нашедшие широкое применение в Америке, дают возможность дальнейшего поднятия производительности заводов, при сравнительно небольших их переустройствах. Переустройства эти имеют, главным образом, целью получение крепкой варочной кислоты и надлежащую регенерацию отработанной кислоты, а также наибольшее сокращение времени на вспомогательные операции в обороте варочных котлов. Таким образом разрабатывается план доведения производительности целлюлозных заводов ЦБТ до 4.800 т. пуд. в год, а с соломенной целлюлозой свыше 5.000 т. пуд. План этот будет подвергнут обсуждению на 2-м совещании по целлюлозному производству ЦБТ.

На фабриках Укрбумтреста. Укрбумтрест пускает в ход бездействовавшую Роганьскую фабрику (Харьковской губ.). Фабрика пускается пока на одну машину для выработки масленки и оберточной бумаги. Вторую имеющуюся на фабрике машину предполагено пустить летом.

На Понинковской фабрике пускается четвертая самшерпка на выработку курительной бумаги „верже“. На Миропольской фабрике предполагено начать выработку соломенного картона.

Предположение о восстановлении Успенской фабрики. Успенская бумажная фабрика (быв. И. Ятес), расположенная в Тюменской губ., была закрыта в 1921 г. и намечена к ликвидации Уралбумом в связи с проведением мер по концентрации производства. Позднее часть оборудования ее была использована на Сибирской и Няксло-Павдинской фабриках. В настоящее время местные органы предполагают восстановить фабрику. Успенцы ходатайствовали с восстановлении ф-ки в центре перед тов. Рыковым. Особая Комиссия Омзисполкома, обследовавшая фабрику, определила необходимые затраты на оборудование и пуск фабрики в 180 тысяч рублей.

Проект расширения картонной ф-ки им. Калинина. Нижегородский Губсовнархоз предполагает произвести значительное расширение картонного производства на фабрике им. Калинина (быв. Бердникова). Фабрика, расположенная в лесистой местности между р. р. Унжей и Ветлугой, обеспечена местным балансом и дровами. Древесный картон вырабатывался на паровой силе до 170.000 пуд. в год (1915). Предположено расширение еще на 300 000 пуд.

Пуск Бархатовской фабрики. После длительного останова пущена в ход единственная в Сибири Бархатовская бумажная фабрика. Фабрика расположена бл. ст. Половина Сиб. ж. д. (Иркутск. губ.) и находится в ведении Дальневосточного Акц. О-ва „Книжное Дело“.

К созыву Всесоюзного Инженерно-Технического С'езда Бумажников.

На последнем Пленуме Центр. Ком. Профсоюза Бумажников был решен в положительном смысле вопрос об организации Инженерно-технической Секции при ЦК.

Для подготовки Всесоюзного Инженерно-технического С'езда Бумажников, созываемого 14—16 марта с/г. для окончательного оформления этой организации, Президиум ЦК Союза назначил Оргбюро в составе члена ЦК П. И. Боргова и Ф. Ф. Воброва (Москва), А. В. Эконопниц-Грабовского и П. П. Мельцера (Ленинград), А. В. Кайяца (Калужский район), М. П. Реша (Украина) и И. Н. Строганова (Вологодский район). Первое заседание Оргбюро состоялось 24 января с/г.

Бюро наметило норму представительства на с'езд: 1 делегат от 6—15 и 2—от 16 и выше наличного числа инженеров и техников в предприятии. Группы менее 6 посылают 1 делегата с совещательным голосом. Практики, занимающие или занимавшие инженерно-технические должности не менее пяти лет, признаются равноправными членами объединения.
